

18+
Школа
Вяземская

An illustration of a muscular man with dark hair and blue eyes, wearing a dark grey long-sleeved shirt, standing behind a pregnant woman with long blonde hair, wearing a light grey long-sleeved top. They are in a dimly lit room with bookshelves in the background. The man is looking at the camera with a serious expression, while the woman is looking down at her belly. The man's hands are resting on the woman's pregnant belly.

БЕРЕМЕННА
ОТ
СВОДНОГО
БРАТА

Рита Вяземская

Беременна от сводного брата

<https://litres.ru/74155854>

ISBN 9785007026604

Аннотация

Ну всё! Я сыта мужиками по горло! Не хочу всю жизнь быть привязанной к какому-то придурку!

А вот ребенка очень хочу. Он будет моей семьёй. Поэтому я решила — сделаю искусственное оплодотворение.

Что может пойти не так?

Одна пьяная ночь со своим сводным братом и вот... через три недели на осмотре мне сообщают, что я уже беременна!!!

А мой сводный брат как раз собрался жениться!

Как теперь сказать ему, что он не только разбудил во мне совсем не родственные чувства, но и скоро станет папой?

Содержание

Предисловие	5
Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Беременна от сводного брата

Рита Вяземская

© Рита Вяземская, 2026

ISBN 978-5-0070-2660-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Двадцать восемь лет — и ни одного приличного мужика.

Нет, стоп. Поправлю себя.

Двадцать восемь лет — и ни одного мужика, которому я бы доверяла дальше длины собственного носа.

Меня зовут Лиза. И прежде чем вы начнёте мне рассказывать, что я просто «не встретила того самого» — прошу, не надо.

Я слышала это раз сто пятьдесят. От подруг. От знакомых. От соседки тёти Зины, которая при слове «развод» начинает крестить лоб, хотя сама три раза была замужем.

Я не встречу того самого.

Потому что его нет.

А вот ребёнка я хочу. Очень. Уже давно.

Глава 1

— Ты серьёзно сумасшедшая, — говорит Гриша, и я бью его подушкой.

— Ты идиот. — Я кидаю её ещё раз. — Скажи мне, что ещё я должна сделать? Я устала быть одна. Я хочу ребёнка.

— Ребёнок — это не щенок, малышка. — Гриша перехватывает подушку, откладывает её в сторону и садится рядом. Голос у него сразу становится мягче. Это его фирменное: сначала «ты сумасшедшая», потом обнимашки. — Ты понимаешь, что это серьёзно?

— Ты думаешь, я не понимаю?

— Думаю, ты об этом слишком много смотришь видео в интернете. — Он кладёт руку мне на плечо. — Умилительные ролики «беременная готовит завтрак» — это не то же самое, что реальность.

— Может, заведёшь тогда собаку или кошку? — добавляет он, и я двигаю ему локтём в бок. Несильно. Ну, почти.

— Я не хочу животное! — вскакиваю с дивана. — Я думала, ты меня поймёшь!

Гриша хватается за руку и тянет обратно — и я плюхаюсь к нему на колени совершенно бесславно и бесславно.

— Ты всегда можешь мне доверять. — Он начинает гладить меня по волосам, как маленькую. — Ты же знаешь.

И что-то во мне сразу сдувается.

Потому что он прав. Он — единственный, кому я доверяю.

— Гриш, — говорю я тихо, — ты единственный человек, который у меня есть. Что будет, когда ты уйдёшь?

Я кладу щёку ему на грудь и слышу, как у него чуть сбивается сердце.

— Никуда я не уйду.

— Уйдёшь. — Я поднимаю голову и смотрю на него. — Тебя рано или поздно женят. И всё. Хана нашей дружбе.

Он закатывает глаза.

— Даже если женюсь — ты от меня не избавишься.

— Твоя Марина — сумасшедшая собственница, — говорю я без обиняков. — Она, наверное, тусы твои нюхает, когда ты приходишь домой. Проверяет, нет ли чужих духов.

Гриша давится смехом.

— Господи, Лиза.

— Я серьёзно. Могу поспорить, она достаёт их и смотрит — и просвечивает в ультрофиолете в поисках биологический следов.

Он хохочет уже в голос — так, что у меня трясётся голова на его груди.

— Перестань сидеть в интернете и читать мемы.

— А что мне ещё делать? — Я вздыхаю. — Гриш, я правда хочу ребёнка. По-настоящему.

— Почему не классическим способом?

Я подпрыгиваю с его колен как ужаленная.

— Потому что я не хочу привязывать себя к мужчине на всю жизнь! — Я скрещиваю руки на груди. — Ты не понимаешь?

— Твоя фобия отношений снова говорит вместо тебя.

— Это не фобия! Я просто не доверяю мужикам!

— Ай. — Он прикладывает руку к сердцу. — Больно слышать.

— Ты не в счёт, — бурчу я. — Ты брат.

Гриша долго смотрит на меня. Потом встаёт, подходит и обнимает сзади, кладя подбородок мне на макушку.

— Ладно. Если ты решила — я поеду с тобой в клинику. Найдём нормальное место.

Я разворачиваюсь и смотрю на него.

— Серьёзно?

— Серьёзно.

Я кидаюсь ему на шею. Он подхватывает меня и начинает кружить, и я ору «хватит!», и оба мы падаем на диван, хохоча как идиоты.

Через час Гриша уходит — пока его Марина не начала бомбить звонками. Пунктуальность нервного срыва у неё была как часы: ровно через шестьдесят минут после его выхода из дома первый звонок обеспечен.

Я осталась одна и легла на диван, глядя в потолок.

Мы с Гришей дружим со школы. Когда мне было десять, а ему двенадцать лет, наши родители решили пожениться. Мы сначала подрались, а потом крепко подружились. Он за-

щищал и опекал меня как самый настоящий старший брат. Даже если между собой мы в чем-то не сходились, никто из вне, даже наши родители — не мог нас рассорить. Он был моей поддержкой и защитой, а я его лучшим другом и младшей сестрой.

И даже когда через пять лет наши родители тихо и без скандалов развелись, мы остались друг у друга.

Его отец снова женился на его матери. Да, так тоже бывает.

А вот моя мама по трагичной случайности погибла в автомобильной аварии, спустя восемь лет. Моего отца не стало, спустя еще два года — инфаркт. Осталась совсем одна. Никаких бабушек, дедушек, тёток. Только Гриша — и его родители, которые приняли меня как свою. И наследство, которое позволяет мне жить нормально, не гоняясь за каждой копейкой.

Нас часто принимают за пару — особенно те, кто видит нас впервые. Наверное, потому что мы одновременно говорим, смеёмся над одним и тем же и знаем друг о друге всё. Абсолютно всё.

Всё, кроме паролей от банковских приложений. Ну и это, пожалуй, правильно.

Я не транжира. Живу скромно — хорошая квартира в хорошем районе. Но если появится ребёнок — хочу что-то за городом. Чтобы воздух. Двор. Место, где можно бегать.

Я уже думала об этом. Серьёзно думала.

И решение принято. Я иду на искусственное оплодотворение.

Глава 2

Клиника оказалась светлой, чистой и неожиданно спокойной. Я шла туда, внутренне готовясь к казённому запаху и тоскливым стенам — но нет.

Живые растения у окон, мягкие кресла, тихая музыка. Как дорогой спа, только с медицинским уклоном. Гриша всю дорогу молчал — что для него нетипично.

— Ещё не поздно передумать, — сказал он, когда мы подходили к входу.

— Нет. — Просто говорю.

— Я слышу. Нет.

Он вздохнул, взял меня за руку — и мы вошли. Врач оказался мужчина лет пятидесяти. Очки, аккуратная борода, спокойный голос — из тех людей, которым хочется доверять сразу.

Он объяснил всё чётко и без лишней воды: сначала анализы, потом результаты через несколько дней, потом — если всё хорошо — можно выбирать донора из базы.

— А как вы проверяете доноров? — вклинился Гриша раньше, чем я успела открыть рот.

— В каком смысле?

— Ну, — Гриша скрестил руки, — что ребёнок родится нормальным? Без проблем? Физических и... — он помолчал, — ...ментальных. Ну там, не знаю. Шизофрения. Бипо-

лярка. Что угодно.

Врач мягко кивнул — видимо, слышал это не первый раз.
— Все доноры проходят полное медицинское обследование, а также изучение семейного анамнеза на несколько поколений назад. — Гриша открыл рот, но врач не дал ему вставить слово.

— И прежде чем вы спросите дальше — наша клиника имеет все сертификаты Минздрава, мы работаем уже двенадцать лет, и за это время не было ни одного серьёзного инцидента.

Я незаметно сжала Гришину руку. Он сжал в ответ. Нас провели по клинике. Лаборатория, процедурные кабинеты, всё стерильное, всё по уму.

Гриша ещё о чём-то расспрашивал — уже конструктивно, без паники — и мы вышли с кипой буклетов и анкетой донора, которую я должна была заполнить дома.

* * * *

В машине он молчал несколько минут.

— Много думаешь, — сказала я.

— Мы должны убедиться, что это место нормальное.

— Мы? — Я приподняла бровь. — Я думала, это только мой ребенок?

Он покосился на меня и поджал губы.

— Я буду его любимым дядей.

— Единственным дядей.

— Это ещё лучше.

— Знаешь, кстати, — добавил он после паузы, — мама хочет, чтобы ты пришла на ужин. Сегодня.

— Я за. — Я взяла его телефон с подстаканника. Пароль я знала — он никогда не менял.

— Позвоню ей?

— Позвони. Я разблокировала телефон — и сразу увидела несколько непрочитанных от Марины.

Открывать было страшно, но я открыла. Там была целая поэма. С оскорблениями. В основном в мой адрес.

— Гриш.

— Что. — Я показываю тебе одно из её сообщений. — Я повернула экран к нему.

— Как ты это терпишь?

Он промолчал. Перевел взгляд на дорогу. Что ж. Пусть молчит. Я решила заглянуть в галерею. Нашла закрытую папку — разблокировала её его же кодом.

Открыла. И увидела фотографии себя. Много. Я ем. Сплю. Строю рожи. Смотрю в окно. Смеюсь над чем-то в телефоне. Всё — незаметно снятое. Тайком.

— Это что такое?!

Гриша бросил взгляд и понял — и вот тут началось.

— Не удаляй!

— Ещё как удалю!

Я нажала «выбрать всё».

— Лиза!

Он резко свернул к обочине, заглушил мотор, скинул ре-

мень — и полез ко мне. Я заорала и сунула телефон за пазуху.

— Достану, — сказал он с нехорошей улыбкой.

— Попробуй только!

Началась, если назвать вещи своими именами, полная неразбериха. Он тянулся за телефоном, я выкручивалась и хохотала, он щипался и пытался залезть под блузку, я вцепилась в него — и в какой-то момент он дёрнул так удачно, что я взвизгнула и в ответ схватила его за... ну. За то, за что попало под руку, в общем...

Он аж замер.

А потом в стекло постучали. Мы оба резко обернулись. За окном стоял гаишник. Смотрел на нас с выражением человека, который видел много разного, но вот это видеть не хотел.

— Граждане, — сказал он, когда Гриша опустил стекло.

— У нас поступил сигнал. В машине... э-э...

— Мы не занимались ничем! — выпалила я. — Он мой брат!

— Хм...

— Я понимаю, что это выглядит... — начал Гриша.

— Господин полицейский, — перебила я, — можете его оштрафовать? За приставание?

— Что? — Гриша развернулся ко мне с лицом, которое обещало месть.

— Она сама на меня напала, — сказал он гаишнику тоном жертвы. — Уже не первый раз. Я живу в страхе. Это меня

надо спасать!

Я ударила его по плечу.

— Вот видите, — сказал Гриша гайшнику.

Нам обоим пришлось выйти из машины. Гриша получил штраф — не за то, за что он думал, но тем не менее.

Ехали остаток пути молча, демонстративно глядя в разные стороны. Когда он притормозил у дома своих родителей, я вышла и обернулась.

— Гриша.

Он посмотрел на меня. Я показала средний палец. Он нажал на газ так, что взвизгнули шины.

Я улыбнулась и нажала кнопку домофона.

Глава 3

Людмила Петровна открыла дверь раньше, чем я успела позвонить второй раз. Обняла так, будто не видела меня месяц, а не неделю.

— Лизонька! Всё, заходи, я уже всё приготовила, садись ешь — и рассказывай.

Я знала, что «рассказывай» — это не светская беседа. Это допрос с пристрастием. Людмила Петровна умела слушать так, что ты сам не замечал, как выкладывал всё до доньшка.

Мы сели на кухне. Чай, пирог с яблоками, и она смотрела на меня своими внимательными глазами.

Я начала рассказывать. Про решение. Про клинику. Про то, чего хочу и почему.

Она не перебивала.

Когда пришёл Руслан Николаевич, пришлось начинать сначала. Он выслушал, поморщился и тут же вступил в полемику с женой — они оба говорили громко, перебивая друг друга, как это умеют только люди, которые давно женаты.

Через два часа у меня гудела голова.

Я тихонько встала, пока они не заметили, поднялась на второй этаж и зашла в комнату Гриши.

Там всё было как всегда: немного хаотично, немного уютно. Его старые книги на полке, фотография нас двоих — лет восемь назад, мы оба смеёмся, и я не помню, почему, но, на-

верное, это было что-то глупое.

Я легла на его кровать поверх пледа и закрыла глаза.

И сразу уснула.

* * *

Я умираю. Буквально.

Что-то тяжёлое навалилось сверху, перекрыло воздух, и я не могу ни вдохнуть, ни пошевелиться. Тело не слушается. В голове — темнота и нарастающее «ну всё, конец».

Я дёргаю головой — раз, другой — и вырываюсь.

Глоток воздуха такой резкий, что я закашливаюсь.

— Идиот! — Я открываю глаза.

Гриша сидит надо мной и ржёт. Самодовольно, по-свински, во весь рот.

— Слезь с меня немедленно!

Он отодвигается, не переставая смеяться, и смотрит на часы.

— Минута сорок пять.

— Ты жульничаешь. Всегда.

— Никогда.

Я выдыхаю и падаю обратно на подушку.

Это наша игра. Дурацкая, опасная — в духе нас двоих. Когда один находит другого спящим — действует по обстоятельствам: зажимает нос и рот, или выливает воду на лицо, или изобретает что-то ещё. Задача — не дать спящему получить воздух как можно дольше. Тот, кто дольше продержится, — победитель. Тот, кто изобретёт самую изощрён-

ную пытку, — получает бонусные очёчки.

— Что ты вообще здесь делаешь? — говорю я.

— Прошу прощения? — Гриша демонстративно оглядывается. — По-моему, это моя комната.

Я перекатываюсь и кладу голову ему на грудь. Слушаю сердцебиение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.